Глава 1472: Как не надо использовать осколок зеркала

В своём сложном и многоступенчатом плане Бессмертная Бай Учэнь не учла одного: страха Цзинь Юньшаня перед Мэн Хао. Глубоко в сердце у него не осталось ни капли желания провоцировать безумного девятого парагона.

Всё было именно так, как он и сказал. Если бы Бай Учэнь предложила ему сам фрукт закалки девяти эссенций, то он с готовностью бы ей помог. Однако одних сведений о его возможном местоположении, неважно насколько точных, оказалось недостаточно, чтобы сподвигнуть его выступить против Мэн Хао.

Изначально он испытывал некоторые сомнения, но ледяное спокойствие Мэн Хао даже после того, как из сражения были на время убраны призраки, серьёзно его озадачил. Стиснув зубы, он доверился своей интуиции и сменил сторону. Никто, даже Бессмертная Бай Учэнь, не ожидал, что страх перед Мэн Хао укоренится в Цзинь Юньшане настолько глубоко, что тот выкинет нечто подобное. Даже Мэн Хао удивлённо посмотрел на него.

Цзинь Юньшань подозрительно покосился на Мэн Хао и спросил:

— Я вижу удивление, собрат даос Мэн, неужто и ты принял меня за вероломного подлеца, готового при первой же возможности вонзить товарищу нож в спину? Мы же договорились закончить вражду. Я не настолько слабовольный, чтобы потерять голову из-за какого-то сокровища. Если я пообещал что-то, значит, я это сделаю. Я ведь дал слово.

В его надменных словах тем не менее проскользнуло немного издёвки. Бессмертная Бай Учэнь помрачнела, а Ша Цзюдун вздохнул. Глава школы натянуто улыбнулся Цзинь Юньшаню. Прочистив горло, Цзинь Юньшань вновь обратился к Мэн Хао:

— Собрат даос Мэн, если тебе нужна моя помощь, мы можем обсудить условия сотрудничества. А пока я не стану встревать в твой конфликт с другими собратьями даосами.

Цзинь Юньшань самодовольно рассмеялся и отлетел в сторону, сделав вид, что он не собирался вмешиваться в конфликт. Он решил сменить сторону, но это можно было сделать несколькими способами. Пока он не станет напрямую помогать Мэн Хао, Бай Учэнь, Ша Цзюдуну и главе школы нечего будет ему предъявить.

В текущей ситуации резко возросла его ценность для Мэн Хао, ведь его вмешательство могло решить, переживёт ли Мэн Хао обрушившуюся на него катастрофу или нет. Разумеется, Мэн Хао придётся за это заплатить. С другой стороны, если Бай Учэнь захочет избежать провала своего плана, ей тоже придётся предложить что-то более весомое, чем наводка на сокровище.

По расчётам Цзинь Юньшаня, всё может сложиться так, что ему вообще не придётся помогать ни одной из сторон, но он всё равно извлечёт из ситуации выгоду. Лучшей частью этого плана было то, что у Мэн Хао не было повода оскорбиться. От этой мысли Цзинь Юньшань расплылся в улыбке. Бессмертная Бай Учэнь холодно фыркнула и повернулась от Цзинь Юньшаня к старику и Ша Цзюдуну.

— Собратья даосы, насчёт сделанных мной обещаний, в подтверждение их истинности я могу дать Дао обет!

Глава школы тут же кивнул, а у Ша Цзюдун глаза засияли алым светом. Втроём они вновь пошли в атаку. Во главе их группы летела Бай Учэнь, двое других парагонов заходили с разных сторон, дыба отрезать ему пути к отступлению.

Мэн Хао совершенно спокойно наблюдал за манёврами атакующих. Когда они начали приближаться, он обрушил на них множество гор. Под их прикрытием Мэн Хао молниеносно выполнил двойной магический пасс восьмого, седьмого и шестого заговоров. Пока Бай Учэнь и двое парагонов сносили горы со своего пути, Мэн Хао использовал все заговоры с восьмого по первый.

— Объединение восьми заговоров! — с блеском в глазах произнёс он.

После нового магического пасса он взмахнул обеими руками перед собой. Восемь заговоров превратились в сеть, состоящую из множества нитей. Её он послал в напавшую на него троицу. Глава школы нахмурился и сложив пальцы в двойном магическом пассе, отчего небо потускнело, после чего оттуда опустилась гигантская гора и зависла над головой старика.

— Колдовство Горы Треножника! — прогремел его древний голос.

После движения кисти гора стала стремительно расти, пока не заслонила собой Небо и Землю. После этого она обрушилась на Мэн Хао.

Тем временем Ша Цзюдун раскрутился на месте, став песчаной бурей. Среди песка можно было разглядеть голову с двумя рогами и глазами, похожими на раскалённые угли. С пронзительным воплем она бросилась на Мэн Хао.

Бессмертная Бай Учэнь тоже выполнила магический пасс для призвания силы эссенции. Внезапно цвета мира поблекли, когда всё затянул клубящийся туман. Мир превратился в царство тумана. Тончайшие струйки тумана пытались проникнуть в Мэн Хао через поры на коже.

Одновременная атака трёх практиков пика 9 эссенций могла сотрясти Небо и Землю. Мэн Хао безусловно был могущественным человеком, но даже он не мог сравниться сразу с тремя парагонами пика 9 эссенций. Он был вынужден отступить и стереть кровь, проступившую на губах. Глаза Бессмертной Бай Учэнь кровожадно сверкнули. На её раскрывшейся ладони материализовался осколок зеркала.

С осколка в Мэн Хао сорвался яркий луч, вынудив того переместиться на значительное расстояние, откуда он холодно посмотрел на своих противников.

Цзинь Юньшань вспыхнул культивацией в попытке напомнить Мэн Хао о своём присутствии. Пока обе стороны конфликта были равны, он занимал самое выгодное положение. Мэн Хао одарил его загадочной улыбкой и вновь переключил внимание на оппонентов. С самого начала схватки он ни разу не показал тревоги или страха, словно его почти не заботило происходящее.

— Нужно сказать, что мне, Мэн Хао, впервые представился шанс сразиться сразу с тремя экспертами на пике 9 эссенций, — впервые назвавшись по имени, сказал он. — Такой шанс выпадает не каждый день. Но пора кончать с этим фарсом.

Покачав головой, он без единого намёка на жажду убийства взглянул на главу школы. От него не ускользнуло то, что старик явно сдерживался. Что до Ша Цзюдуна, хоть он атаковал с не меньшим, чем у Бессмертной Бай Учэнь безумием, по его магическим техникам можно было понять его истинное отношение к ситуации. Даже он не хотел переходить в этом конфликте определённую черту. Бессмертная Бай Учэнь холодно рассмеялась.

— Сколько в тебе спеси. Слушай сюда, если ты не отдашь осколок зеркала, то тебя ждёт гарантированная смерть!

В её правой руке вновь сверкнул осколок зеркала.

— Использовать осколок медного зеркала надо не так, — опять равнодушно заметил Мэн Хао.

Он сказал это уже второй раз за схватку. В первый раз Бессмертная Бай Учэнь не обратила на эти слова внимания, но сейчас её сердце забилось быстрее. И не у неё одной. Глава школы и Ша Цзюдун всё никак не могли понять, почему против них троих Мэн Хао держался настолько спокойно. Даже Цзинь Юньшань почувствовал, как у него ускорилось сердцебиение.

В руке Мэн Хао появился его собственный осколок зеркала. Он взмыл в воздух, искрясь ярким светом, словно ценнейшее сокровище на свете.

— Позволь показать тебе, как правильно использовать осколок медного зеркала.

http://tl.rulate.ru/book/96711/557171